

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИТОВСКОЙ ССР

I отделение I О Т Д Е Л А ГО-РО КГБ

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

Источник "Бяржас" № л/д. « 6 » июля 1981 г.
 Принял нач. Отдела пол-к Каринаускас В.Л. По делу _____

О пребывании М. Гимбутене
 в Литовской ССР.

С профессором археологии Калифорнийского университета (гор. Лос-Анжелес) МАРИЕЙ ГИМБУТЕНЕ источник общался во время их совместной поездки к Балтийскому морю (с 22 по 24 мая), встреч в семейной обстановке у ее брата ВИТАУТАСА АЛСЕЙКИ, а также встреч последней с работниками различных издательств республики.

Во время поездки к Балтийскому морю, благодаря В. Якелайтису (проректор Клайпедского филиала Литовской госконсерватории — примечание оперработника), ей была предоставлена возможность ознакомиться с данным филиалом, создаваемом на его базе Литуанистическим Центром, с культурной жизнью Клайпедского края, организована встреча с преподавательским коллективом этого высшего учебного заведения.

В гор. Клайпеде М. ГИМБУТЕНЕ имела возможность ознакомиться с работами по реставрации старого города, архитектурой новых районов, побывала в парке скульптур, при участии директора Морского музея — аквариума А. Каджюлиса познакомилась с его экспонатами, а также с музеем янтаря в Паланге, останавливалась на некоторое время в мест. Швентойи, а также у народного художника Ионуша в мест. Нида. Побывала на концертах этнографического ансамбля Клайпедского филиала Литовской госконсерватории "Ветрунге" на горе Рагану, а в музее миниатюр слушала выступление женского хора этого же учебного заведения.

На обратном пути она в сопровождении источника побывала в Кретинге, в местечке Моседис, где при участии директора музея, врача Интаса, осмотрела его экспонаты, а также в гор. Скуодасе. Ей

была также создана возможность побывать в мест.Александрия, где она искала могилу своего дедушки, осмотрела самое старое в Литве городище Апуолес (неподалеку от этих мест родился ее отец). Побывала также в мест. Барстичай, Вардува, Крижкальнис, Аблинга, где имела возможность сфотографировать экспонаты деревянной архитектуры. В гор.Плунге гостила у своих родственников Микульскисов (проживают по ул.).

Все увиденное и пережитое во время этой поездки, насколько заметил источник, произвело на М. Гимбутене огромное, неизгладимое впечатление. Хотя она многое видела и ранее во время предыдущих приездов в Советскую Литву, однако поездка в гор. Клайпеду была как бы завершающим звеном ее знакомства с Литвой. Правда в прошлый раз она также побывала в гор.Паланге, но с культурной жизнью этого края как следует не познакомилась. Источнику она призналась, что перед войной через Клайпеду проезжала лишь во время экскурсии.

М. Гимбутене была восхищена тем, что власти гор.Клайпеды так заботятся о росте и развитии культурной жизни города, что на Клайпедском факультете госконсерватории работает такой квалифицированный преподавательский состав (имела длительную и основательную беседу в преподавательской аудитории, где убедилась в широте их интересов и в глубине знаний), что в оставшемся после войны разрушенном и почти безлюдном городе сумели создать уникальные парк скульптур, Морской музей, Художественную галерею и Музей часов, указанный Клайпедский факультет Литовской госконсерватории, реставрировать старый город. Неизгладимое впечатление в памяти М. Гимбутене оставила реставрация Кретингского костела, ансамбль в Аблинге, скульптуры на горе Ведьм, музей камней в Моседисе, уютность гор.Скуодаса и др.

В беседах с источником М. Гимбутене несколько раз усиленно и очень детально интересовалась условиями и возможностями своего возвращения в Литву. Этому, вне всякого сомнения, способствовали многие факторы. Это и организованная по ее просьбе поездка и сделанное ей В.Якелайтисом предложение приехать на преподавательскую работу на Клайпедский факультет Литовской государственной консерватории и многое другое.

Вопрос о возможном возвращении Гимбутене в Литву, по мнению источника, заслуживает нашего внимания, хотя этот

вопрос и не является простым. Еще во время разговора она интересовалась тем, какие имеются возможности, вернувшись в Литву, сохранить американскую пенсию. Пенсионный вопрос для нее, как и для любого другого, желающего возвратиться в Литву, является очень важным. Сам факт возвращения в Литву такого ученого, каким является профессор, имел бы огромное политико-пропагандистское значение. Поэтому следовало бы интенсивно искать такую возможность, решив главный вопрос — а именно — пенсионный. Кроме того пришлось бы создать ей условия жить и трудиться в республике, такие, как она имела в США. М.

Гимбутене не уверена

, но знает, что именно в Литве были бы по достоинству оценены ее научные заслуги, а соответственно и она сама (большое впечатление произвел на нее интерес публики к ее лекциям).

Источник полагает, что такие гарантии можно было бы создать. Учитывая заслуги М. Гимбутене, как ученого, возможно избрание ее действительным членом АН Литовской ССР, предоставление ей гарантированного объема лекционных часов в высших учебных заведениях, пенсия, создание нормальных бытовых условий (квартира), оказание содействия в перевозке из США имеющейся у нее научной литературы, а также в поддержании в дальнейшем связей с учеными своей научной области за рубежом, издание в Литовской ССР и в СССР ее научных трудов и хорошая оплата этого (переводы ее книг предлагали издать Университеты Сибири, в которых она побывала).

О тех или других гарантиях следовало бы подумать до следующего ее приезда в Литовскую ССР. Посетить республику она хотела бы, когда будут изданы ее книги "Балты" и "Старинная культура Европы". Книжки обещало выпустить издательство "Мокслас". Рукописи этих книг М. Гимбутене намерена выслать в этом году в адрес общества "Тевиишке" на фамилию источника. За гонорар, полученный за эти книги, М. Гимбутене хотела бы пожить в Литве месяца три без всяких научных обязательств.

Важным является еще один момент будущего приезда М. Гимбутене в республику. Приехать она желает по частному каналу, по приглашению В. Алсейки. Это, по мнению источника, принципиальный вопрос, т.к. по возвращению В. Алсейки в СССР (введен нами в 1972 году) и еще при таком остром с его стороны политическом разоблачении реакционной эмиграции, положение сестры в США было очень сложным. Не осуждая брата, она вместе с тем не мог-

да открыто продолжать контакты с ним и даже вынуждена была их избегать. В. Алсейка в то время переживал из-за того, что она ему ничего не пишет. Это подтверждает и такой факт. Когда источник в 1978 году, находясь в США, был в гостях у М. Гимбутене, в разговоре с последней поднимался вопрос о возможностях ее приезда в Литву. И когда источник предложил Гимбутене воспользоваться для этого официальным приглашением В. Алсейки, ее родственница Дануте Янулайтите-Райлене, а также мать последней энергично запротестовали, — "Только не к Витаутасу", от такой мысли отказалась и она сама. Вообще, в то время темы, касающейся В. Алсейки во всех разговорах тщательно обходились.

В этот же приезд в республику контакты М. Гимбутене со своим братом были повседневными, она осталась довольной его шефством и перед отъездом в США подчеркнула, что в следующий раз желает посетить республику именно по частной визе по приглашению своего брата. Кроме того, перед отъездом она заявила, что уезжает не домой, т.к. ее дом здесь, в Литве, а не в Америке.

Во время бесед и общения с Гимбутене приходилось затрагивать и другие вопросы. Во время таких бесед у источника родилась мысль, что в работе с выходцами из Литвы (учеными, представителями творческой интеллигенции) одним из связывающих звеньев должна быть проблема войны и мира. К примеру, на М. Гимбутене большое впечатление произвели дома в Сибири, помеченные звездочками, что означает, что из этих домов ушли на фронт и остались навечно на поле битвы солдаты. В настоящее время, когда США нагнетается гонка вооружения, автоматически поглощающая источники финансирования развития культурной и научной областей, призыв к зарубежным ученым, выходцам из Литвы, к совместной борьбе за мир, а также к научному и культурному сотрудничеству всех наций и народов в этом вопросе, если бы это было хорошо продумано, мог бы иметь важное политическое значение. М. Гимбутене очень негативно отзывается о политике Рейгана в области культуры и просвещения. Возможно это тоже является одним из факторов, наряду с дороговизной жизни в США, побуждающих ее думать о возвращении в Литву.

М. Гимбутене намекала источнику, что данная ее поездка в Литовскую ССР невыгодна в материальном плане. т.к. за этот период времени она не получает зарплаты, а также не причисляются

проценты к пенсии.

Говоря об организации шефства над М. Гимбутене во время ее пребывания в республике со стороны Вильнюсского государственного университета, источнику хотелось бы обратить внимание на неважную работу и плохое исполнение своих обязанностей отделом внешних сношений Вильнюсского государственного университета. Никто из представителей университета ее не встретил, не проводил. Комната, которую ей предоставили, была без телефона, телевизор не работал. Никто не позаботился о культурной программе ее пребывания. Хорошо, что В. Алсейка организовал билеты на концерты и в театры.

Выступлениями наших художественных коллективов М. Гимбутене осталась очень довольна. Несколько раз она в беседах с источником акцентировала очень высокую культурную активность литовцев, утверждала, что здесь, в Литве, имела возможность насмотреться спектаклей на несколько лет, т.к. в США не имеет такой возможности, там нет, по ее словам, такой активной культурной жизни.

Очень тепло М. Гимбутене отзывалась о своем пребывании в Кемеровском и Новосибирском университетах. Там ей очень понравилась теплота в общении с людьми, их внимание и забота о ней. Во время этой поездки Гимбутене имела очень большую, интенсивную программу. Она побывала в городах Томске, Абакане, Новокузнецке, Красноярске, имела возможность несколько дней пожить на вилле космонавта Леонова. Когда источник спросил у М. Гимбутене, как реагировали бы "освободители", если бы узнали о ее восхищении поездкой по Сибири, она только рукой махнула и сказала: "Было бы страшно!".

Вообще политическую деятельность "освободителей" она оценивает отрицательно, критически отзывается о публицистике Б. Райли (говорила, что не любит и не читает его книг). Говоря о деятельности "Сантары-Швесы", упоминала, что интеллектуалы данной организации имеют хорошие культурные намерения.

В целом, необходимо отметить, что она не показала большого желания и энтузиазма обсуждать проблемы эмигрантской политики.

Об организации ААБС ("Ассоциация по содействию прибалтийским исследованиям") она рассказывала, также не касаясь политичес-

ких аспектов. Упомянула, что недавно была избрана председателем этой организации на двухлетний срок. На очередном съезде ААБС, который должен состояться в Миннеаполисе, будут обсуждаться проблемы сотрудничества балтов и скандинавов (на прошлом съезде говорилось о проблемах янтаря). Практически руководителем ААБС является некий Гугулас. Это латышский эмигрант в настоящее время проживающий в гор. Нью-Йорке. Он и занимается вопросами издания книг членов организации, переписки и документации. Членские взносы составляют 10 долларов. ААБС насчитывает около 200 членов и собранных средств, естественно, не хватает на издание книг и, видимо, организация имеет дополнительный источник доходов или финансирования. Говорила, что ^{на}каждый съезд ААБС приглашаются и представители прибалтийских республик. Приглашения посылаются в АН этих республик, однако на них никто не реагирует, что ее очень удивляет. По мнению М.

Гимбутене вопрос отбора ученых на проходящих за рубежом конференциях у нас зачастую имеет очень односторонний характер, а иногда зависит и от взаимоотношений с руководством. Например, по ее мнению, не совсем правильно происходил отбор кандидатур на конференцию в гор. Стокгольме, т.к. туда не попала известная наша ученая, археолог Р. Римантене. В этом она усматривает ~~отсутствие объективности~~ со стороны директора института истории т. Вайткавичюса.

По мнению источника, не совсем хорошо была обдумана и лекционная программа М. Гимбутене. На лекции не смогли попасть люди, которые являются специалистами в данной области, и наоборот, среди слушателей было много различных снобов. На это жаловались преподаватели Клайпедского факультета Литовской государственной консерватории и директор музея камней в Моседисе Интас. Вместе с тем гостью удивило то обстоятельство, что ее лекции в подавляющем большинстве слушали знающие образованные люди, чего нет в США.

Следовало бы подумать, нельзя ли мифологические и археологические темы, еще могущие среди известной части публики вызвать националистические настроения, использовать наоборот, в борьбе с идеологией католицизма, против клерикального экстремизма. Социологические исследования в данной области, серьезное не поверхностное, не демагогическое обсуждение данного вопроса могло бы принести ощутимые результаты при решении проблем в нашей идеологической работе.

Во время поездки в гор.Клайпеду Гимбутене завела полемику о послевоенном периоде, об имевшей место классовой борьбе в Литве. Источник постарался объяснить ей вред, какой нанес жителям республики и всему литовскому народу бандитизм, как надо правильно понимать смысл и содержание борьбы с этим явлением. М. Гимбутене же в свою очередь пыталась объяснить, что бандитизм был ответом на проводившиеся репрессии во время культа личности. Дискуссия по этому вопросу была короткой, но бурной.

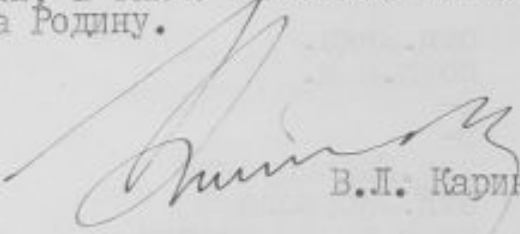
Когда источник спросил, как в США проживает Т.Венцлова, она заявила, что разочарована в нем, т.к. с его характером невозможно добиться чего-то серьезного в науке. Говорила, что он был у нее дома, однако вел себя очень отталкивающе, из-за чего она отказалась заниматься вопросами его устройства в Америке.

В частной беседе Гимбутене рассказывала и о трагедии своей семьи. Зять Валатка вместе с бандой наемников в штате Орегон напал на ее дочь, избив ее так, что пришлось ^{ей} длительное время лежать в госпитале, похитил 3-летнюю внучку, о судьбе которой до сегодняшнего дня ничего не известно. М. Гимбутене наняла по этому поводу адвокатов, но из этого ничего не вышло. С того времени прошло уже 7 лет, преступник известен, но власти США не в силах его найти.

Источник думает, что это обстоятельство тоже заставило Гимбутене разочароваться в американском образе жизни.

СПРАВКА: М. Гимбутене - объект оперативной разработки "Путешественница". В СССР выводилась с целью оказания на нее дальнейшего воздействия и использования, как председателя ААБС, для нейтрализации данной антисоветской организации, а также склонения к возвращению, в перспективе, на Родину.

Начальник I отдела Комитета
полковник

В.Л. Каринаускас

№ I/3621
27 июля 1981 года